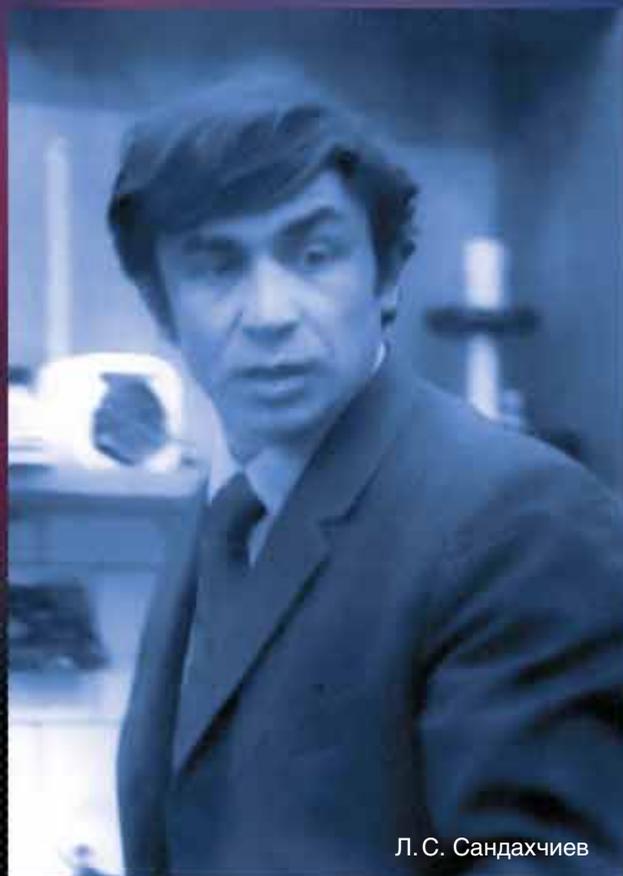

«Не знаю, что заставило химика Льва Степановича Сандахчиева обратиться к этой клетке. Возможно, он усомнился в центральной парадигме новой биологии: после открытия в 1953 г. Уотсоном и Криком двойной спирали ДНК ни у кого не осталось сомнений, что управляет клеткой.

Но как же ацетабулярия синтезирует свой зонтик после удаления корешка и спрятанного в нем ядра? Тридцать семь лет тому назад, в 1969 г., Сандахчиев начал пионерные исследования судьбы ДНК на уровне одной клетки, обогнав свое время.

...Фронт мировой науки продвинулся, и нет сомнения, что ацетабулярия скоро станет центром притяжения молекулярной цитологии».

Грачев, 2006

Л. С. Сандахчиев

О том, как Л. С. Сандахчиев создавал Вычислительный центр

Я учился у Льва Степановича Сандахчиева в аспирантуре, и мы вместе с ним работали в Институте органической химии. Занимались мы ацетабулярией – одноклеточной водорослью. Этот классический объект для биологии развития, к сожалению, в настоящее время забыт и брошен. Лев был увлечен ацетабулярией страстно. Понятно, что в химическом институте наши эксперименты не очень приветствовались. Поэтому, когда в 1975 г. Льву предложили организовать ГНЦ ВВ «Вектор», он, хотя и не без колебаний, но согласился.

Любили Льва безмерно. И было за что. Он был красивый, живой, очень умный и изобретательный. О нем можно говорить бесконечно.

Я расскажу его любимую историю, сам Лев ею чрезвычайно гордился. Я слышал ее от него несколько раз и всегда история сопровождалась громовым хохотом и восхищением собственной изобретательностью.

Дело было на коллегии Министерства микробиологической промышленности в 1979 г., когда все только начиналось в Кольцово. Лев рассказывал о перспективах развития «Вектора» и, в частности, о строительстве главного корпуса. Он говорит: «Товарищи, проектировщики недоработали. Не запланирован Вычислительный центр». Министр его спрашивает:

«А зачем вам Вычислительный центр?». «Ну как же зачем? – отвечает Лев с заботой о деле и с полной ответственностью и в то же время с абсолютным простодушием. – Вот приедет к нам Леонид Ильич Брежнев и спросит: а где тут у вас Вычислительный центр? А у нас ничего нет!». Он не сказал «ничего». Он по-другому сказал, колоритнее и характернее. И лучше сказать было невозможно.

Дальше, рассказывал Лев, наступило гробовое молчание. Министр позеленел, потом побагровел и сказал с напряжением и угрозой в голосе: «Лев Степаныч! Я вас прошу не забывать! Вы где находитесь? Это коллегия Министерства». Лев отвечает, изображая смущение: «Ой, простите, вырвалось случайно». Ничего у него не вырвалось, он чрезвычайно тщательно продумал, где, что и как ему сказать. Дальше пошло обсуждение. А минут через 15 министр и говорит: «А ведь, пожалуй, Лев Степаныч прав по поводу Вычислительного центра. Ведь нас не похвалят, если мы его не создадим». И распорядился строить Вычислительный центр.

Лев очень любил эту историю.

© Н. Д. Беляев, 2017

Заседание ученого совета по биологическим наукам на Байкале: Р. И. Салганик, Л. С. Сандахчиев, И. Ю. Коропачинский, В. И. Евсиков, Д. К. Беляев, М. М. Высоцкий. 1982 г.

Ацетабулярия – зеленая водоросль, распространенная в субтропических морях. Состоит из ножки (длиной обычно около 5 см) и прикрепленного к ней зонтика. Представляет собой одну-единственную гигантскую клетку с одиночным ядром в корешке

Н. Д. Беляев, Институт клеточной и молекулярной биологии Университета Лидса, Великобритания